

С.Э. СОМОВ

ГЕОРГИЙ КОНИССКИЙ

*Должность моя... есть учительская:
а учителя добрые и не лукавые
себе первые учат, нежели других...*

Фигура Георгия Конисского воплотила в себе черты энциклопедической личности эпохи Просвещения. Энергия его творческой природы нашла свое выражение во многих областях знания и общественного служения. В историю Могилевщины и Беларуси Конисский вошел как выдающийся церковный деятель, прославленный проповедник, талантливый политик и дипломат, ученый-философ, педагог, писатель, мужественный борец за свободу совести.

Григорий Иосифович Конисский родился 20 ноября 1717 г. в городе Нежине в родовитой украинской казацкой семье. Его отец Иосиф Иванович с 1727 г. являлся бургомистром города. До 11 лет Григорий воспитывался в семье, посещал полковую школу, где получил основательное начальное образование, позволившее ему поступить в самое передовое учебное заведение Украины – Киево-Могилевскую академию. В ее стенах тогда преподавали выдающиеся представители науки Нового времени: Стефан Калиновский, Сильвестр Кулебяка, Михаил Козачинский, Симеон Тодоровский и др. Во время обучения в Академии (1728 – 1743) Конисский показал себя одним из самых одаренных учеников, его усердие и успехи в науках послужили причиной тому, что выпускника оставили при Академии в качестве преподавателя.

Исполненный стремлением служить высоким религиозно-просветительским идеалам, Григорий по примеру своего родственника старца Иова Конисского и святых Отцов Церкви в 1744 г. принял постриг в Киево-Братском монастыре с именем Георгия. Так он фактически сохранил свое родное «из Конисских дому» имя, что бывает при постриге нечасто. Почти два года молодой иеромонах старательно готовился к преподавательской деятельности, усиленно штудировал в библиотеке Академии труды Аристотеля, Плутарха, Цицерона, Овидия, Вергилия, Эразма Роттердамского, Коменского, Декарта, Галилея, Гассенди, Ломоносова, Татищева и многих других.

Период педагогической деятельности Конисского был необычайно плодотворным. Будучи талантливым поэтом, автором многих оригинальных стихов, поэтических драм (самая известная – «Воскресение мертвых») и переложений псалмов, он в 1745 г. стал профессором кафедры поэтики. По мнению М.В. Кашубы, работа Конисского «Правила поэтического искусства, из авторов, изучающих естество поэзии, кратко, с нужнейшими наблюдениями, собранные и в пользу студенческой молодежи изложенные и истолкованные в родной... академии 1746 г.» имела важное значение для развития теории поэтики на Украине и в Белоруссии, способствовала усовершенствованию русского силлаботонического стихосложения. В области поэтики Конисский предстал перед современниками как один

из «ревнительнейших проводников влияния русской художественной литературы на украинскую, который много заботился об укоренении русского языка» ломоносовского образца среди малороссов [1, с. 26].

В 1747 г. Конисский стал профессором кафедры философии и четыре года преподавал свой оригинальный курс (известны две версии этого курса – 1747 и 1749 г., первая из которых не сохранилась). По оценкам современных ученых, Конисский-философ близок по взглядам философам-гуманистам эпохи Просвещения. При этом его философия характеризуется определенной противоречивостью и носит переходный характер от схоластицизированного аристотелизма к философии Нового времени. «В философии, которую Конисский преподает с академической кафедры, достаточно четко проводится граница между сферой науки и сферой религии, выразительно звучит мысль о двух истинах – богословской и философской, научной, заметно разобщены разум и вера. В логике, этике и натурфилософии он занимается истолкованием лишь земных, естественных вещей, проблем, касающихся человека, относя все сверхъестественное к компетенции теологов» [1, с. 33].

В 1751 г. Конисский определился на должность профессора в ведущей кафедре Академии – богословия, а в следующем году стал ректором. Таким образом менее чем за десять лет он прошел путь от рядового преподавателя до профессора самых авторитетных кафедр и ректора. На фоне почета, славы и признания героическим представляется решение Конисского оставить Киев и возглавить Могилевскую епархию в трудное для нее время.

Архиерейская хиротония Георгия состоялась 26 августа 1755 г. в Киеве, когда ему было 38 лет. Прибыв в Могилев, епископ нашел состояние Белорусской епархии крайне удручающим во всех отношениях: духовном, административном, финансовом. Он увидел неприглядную картину умственного и нравственного невежества низших слоев населения и священства. Религиозное запустение было вызвано длительными гонениями на православие со стороны католической знати, римского и униатского духовенства.

Будучи человеком неукротимой энергии, прекрасно знающим историю, гражданское право и польский язык, Святитель смело выступил в защиту православия – на борьбу, как он выражался, с «волками». В период этой борьбы жизнь его неоднократно подвергалась опасности: в 1759 г. в Оршанском Кутеинском монастыре, в 1760 г. в Могилеве, в 1762 г. в Варшаве и в 1768 г., когда Конисскому пришлось выехать из Могилева в Смоленск в вынужденное изгнание.

Общественный прогресс епископ Георгий связывал с развитием науки и образования; способность к просвещению воспринималась им как специфическая черта человека, присущая ему независимо от социального положения. На Могилевской кафедре Конисский выступил страстным поборником просвещения. Сначала он поручил пяти грамотным священникам, приехавшим с ним из Киева, толкование для народа в храмах Евангелия и изъяснение Катехизиса, затем приобрел для иерейства «Катехизис» Феофана Прокоповича, а в 1757 г. открыл при Архиерейском доме типографию, в которой переиздал «Катехизис» уже для народа в сокращенном виде, опубликовал ряд духовно полезных книг.

Отстаивая право на образование всех слоев населения, в том числе и простого народа, он открыл школы в Быхове, Гомеле, Мстиславле, Орше, Чечерске. По образцу Киевской Академии Георгий основал в Могилеве духовное училище, ставшее вскоре семинарией, призванной не только дать Белорусской епархии грамотных священников, но стать оплотом просвещения для всех православных белорусов, не имеющих доступа к наукам и знаниям в условиях польского господства.

«Но – ныне кому неизвестно, в каком жалком виде наша Благочестивая Вера в сем Государстве? – говорил Георгий в 1767 г. в «Слове на день рождения

Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и Самодержицы Всероссийской, Екатерины II». — ...В Литовском Великом Княжестве хотя и осталась последняя Епархия Белорусская: однако и сия большею частию расхищена. Могли вы еще видеть в ней некое число Церквей Православных, но и те сараям паче и хлевникам скотским подобны, а не храмам Христианским...

Таково Церквей внешних и рукотворенных состояние, плача достойное, но еще гораздо плачевнейшее внутренних, нерукотворенных, самага, говорю, сословия Православных Христиан. Отнят от них свет учения: школам и семинариям быть не допускают; а потому не только низкого состояния люди, но и само дворянство в крайней простоте и невежестве принуждено жить» [2, с. 89-90].

Целенаправленная борьба с униатством и католицизмом подтолкнула Конисского в стремлении документально, юридически обосновать права православных перед польским королем и судами. Много лет епископ Георгий собирал знаменитый архив древних грамот, в основу которого были положены документы, полученные им в архиве Коллегии иностранных дел России. Чужеродность унии на белорусских и украинских землях доказывалась им в ряде историографических сочинений: «Историческое известие о епархии Могилевской, в Белой России состоящей, и о епархиях в Польше бывших благочестивых, т.е. греко-восточного вероисповедания, кои ремлянами обращены на унию или соединены с римскою церковью», «Записки Конисского о том, что в России до конца XVI века не было унии», «Права и свободы жителям Короны Польской и Великого княжества Литовского, исповедующим греко-восточную религию».

Свои надежды на изменение катастрофической ситуации Конисский связывал с русской императорской властью. В 1762 г. он приехал в Россию и 29 сентября произнес «Речь Ея Императорскому Величеству Государыне Императрице Екатерине II ...по совершении священнаго Ея Величества коронования, в Москве», в которой назвал белорусский народ одним из народов, подданных русского престола. Главным признаком единства русского, украинского и белорусского народов Конисский считал «единоверие», духовно-религиозную общность. Бесспорным вектором национально-исторической устремленности белорусов он называл Россию. Этот порыв к единению, с его точки зрения, был освящен высшим смыслом стремления к свободе, независимости и национальному достоинству. Главный смысл панегирической по существу речи Георгия заключался в призыве к русской Императрице взять под свое покровительство православных белорусов Польши.

Тема бедственного положения паствы была развита Конисским в его прославленной «Речи Польскому Королю Станиславу Августу, произнесенной в Варшаве» 27 июля 1765 г. на латыни и переведенной впоследствии на многие европейские языки. В ней Георгий обратился к Понятовскому от лица всех православных жителей западной России, принужденных «влачить оковы», возложенные на их совесть. Конисский подал польскому правительству мемориал с убедительной историко-юридической аргументацией в защиту западно-русских православных, однако его рассмотрение затянулось надолго. Даже после утверждения польским сеймом в феврале 1768 г. трактата о правах диссидентов в реальной государственной и церковной жизни положение православных белорусов переменялось только после первого раздела Польского королевства между Россией, Пруссией и Австрией в 1772 г.

Восточные территории Беларуси были присоединены к Российской империи и составили отдельную Могилевскую епархию, в которой с 1773 г. Конисский мирно трудился до конца своих дней. Святителю довелось своими глазами увидеть долгожданные перемены. В течение трех первых лет после разрешения (а нередко и предписания) униатам переходить в православие к Русской Церкви

было присоединено 112.578 жителей. Этот процесс продолжался и в последующие годы, особенно усилившись после второго и третьего разделов Польши в середине 1790-х. Деятельность Георгия по защите Православия и воссоединению униатов не осталась без внимания: в награду за труды он был возведен в 1783 г. в сан Архиепископа и назначен членом Святейшего Синода.

В деле просвещения особое значение Архиепископ придавал развитию Могилевской духовной семинарии, в которой после строительства нового здания в 1785 г. были открыты расширенные классы богословия, философии, латинского, греческого и польского языков. Для преподавания дисциплин в Могилев приглашались профессора Киевской академии. Конисским была выдвинута идея создания в Могилеве учебного заведения не только для церковного, но и для светского образования, включающего преподавание таких дисциплин, как гражданская история, география, юриспруденция, физика, немецкий и французский языки. Однако этим замыслам не суждено было сбыться в XVIII веке.

Не менее важной для Конисского была борьба с нравственными недостатками духовенства, монашества и прихожан. Он сам много проповедовал, объезжая храмы своей епархии. Общее число известных на сегодняшний день проповедей Георгия Конисского – 77. Часть из них была собрана им в «Сборник поучительных слов» и издана для духовенства (этот сборник не сохранился, наиболее полный свод «Слов и речей» был составлен в конце XIX века редакторами «Могилевских Епархиальных Ведомостей» Д. Тихомировым и И. Пятницким к 100-летию со дня кончины Конисского [2]).

Нравоучительное и догматическое начала в проповедях Конисского неразрывно слиты. Его «Слова» учат слушателей не только основам веры, пониманию догматов церкви, но особенно христианской нравственности, покаянию; невзирая на лица, обличают развращенность, немилосердность, гордыню, притеснение бедных, лихоимство в судах. Искусный оратор, Георгий умел говорить с народом просто, понятно, подчас используя резкие слова для вразумления малограмотной паствы. По мнению А.С. Пушкина, посвятившего в 1835 г. обстоятельную статью первому собранию сочинений белорусского просветителя, «проповеди Георгия просты и даже несколько грубы, как поучения старцев первоначальных; но их искренность увлекательна» [3, с. 85-86].

Многим обязан Могилев деятельной натуре Георгия Конисского, в том числе появлением ряда сооружений, имевших в свое время важное значение. По благословению Святителя известный архитектор Ян Крыштоф Глаубиц разработал проект, в соответствии с которым к 1762 г. в Могилевском Спасо-Преображенском мужском монастыре на высоком берегу Днепра был возведен величественный собор, до 1802 г. являвшийся кафедральным. В результате созидательной деятельности Конисского к началу XIX в. все постройки Спасского, или Архирейского, монастыря были каменными, и весь монастырь был окружен каменной оградой. Трудями Конисского были также построены здания Архирейского дома и консистории, Могилевской духовной семинарии (некоторые из них сохранились), сооружены храмы в с. Нейдоке Рогачевского уезда, в м. Дубровно, в д. Герасименки и д. Селичи близ Черикова. В пригороде Могилева Печерске Георгием была построена деревянная церковь в честь его небесного покровителя Георгия Победоносца.

Архиепископ Могилевский и Белорусский Георгий Конисский прожил долгую, для своего времени, жизнь – 78 лет. В 1793 г., осознавая, что земной его срок подходит к концу, он сочинил надгробную надпись, которую распорядился выгравировать на медной доске и по смерти установить над его могилой.

В десяти коротких строках эпитафии отразились самые яркие вехи бурной подвижнической жизни белорусского просветителя:

Колыбель – Нежин, Киев мой учитель,
Я в тридцать восемь лет сделался Святитель.
Семнадцать лет боролся я с волками,
А двадцать два, как Пастырь, отдохнул с овцами.
За претерпенные труды и непогоду
Архиепископом и Членом стал Синоду.
Георгий имя из Конисских дому.
Коню бывал подобен почтовому.
Тут трупа моего зарыты кости.
В год семисотый пятый девяностый [4, с. 505].

Георгий Конисский скончался 13 февраля 1795 г. Он был погребен в сооруженном им Спасском соборе г Могилева. Исповедническая жизнь Святителя оставила в белорусском народе неизгладимую память, и в XIX веке слава Георгия росла и приумножалась. Жители Белоруссии и Украины, а в особенности могилевчане почитали его как святого. Во всех храмах епархии в день св. великомученика Георгия, 26 ноября (ст. ст.), существовала традиция особого поминовения архиепископа Георгия Конисского как «доблестного архипастыря, великого борца за св. Православную веру в Белорусском крае, истинного и апостольского труженика, благодетеля всего западно-русского края» [5, с. 13].

Образ Святителя Георгия как Просветителя Белой Руси и Архиепископа Церкви был отражен на скульптурном монументе «1000-летия России», сооруженном в 1862 г. в Новгородском Кремле, где представлены 106 исторических личностей, наиболее прославленных за тысячу лет существования Российского государства. Архиепископ Георгий изображен здесь рядом с просветителями славян, равноапостольными Кириллом и Мефодием, Нестором летописцем и Феофаном Прокоровичем.

Спасо-Преображенский храм в советские годы подвергся варварскому разрушению. Могила Георгия утрачена, однако трудами ученых историков и философов, а в последнее время литературоведов и лингвистов, память о нем была сохранена. В 1993 г. за колоссальную деятельность на благо белорусского народа святитель Георгий Могилевский был прославлен Белорусской православной церковью в лике местночтимых святых. Это знаковое событие еще более усилило общественный интерес к личности самого масштабного деятеля эпохи Просвещения в Беларуси. Многосторонняя объективная оценка наследия Конисского представляет собой актуальную задачу современной отечественной науки, непременным условием решения которой является обработка и введение в научный обиход многих трудов просветителя, в частности, его «Поэтики» и «Философии».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кашуба М.В.* Георгий Конисский. – М.: Мысль, 1979. – 173 с.
2. Слова и речи Георгия Конисского, Архиепископа Могилевского. – Могилев-на-Днепре: Скоропечатня и Литография Я.Н. Подземского, 1892. – 469 с.
3. *Пушкин А.С.* Собр. соч.: В 10 т. Т. 6. Критика и публицистика. – М.: Художественная литература, 1976. – 508 с.
4. *Булгаков Михаил.* Преосвященный Георгий Конисский, Архиепископ Могилевский. – Мн.: Виноград, 2000. – 656 с.
5. Православный церковный календарь 1994 г. – Могилев: Изд. Могилевской Епархии, 1994. – 123 с.